

Алексей Нагацкий

Ёж по имени Грампи

Алексей Нагацкий

Ёж по имени Грампи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59785526

SelfPub; 2022

Аннотация

Одинокий ёж просыпается от стука дятла и, желая заткнуть чем-нибудь уши, отправляется на поиски грибов. В лесу ёж славится сварливым характером, поэтому никто не хочет ему помочь. Из-за невнимательности или по стечению обстоятельств ёж попадает в неприятные ситуации: топчет муравейник, обижает зайчат, ломает бобрам плотину. Лишь усугубляя к себе отношение зверей, он поддается гордыне и нападает сначала на лисицу, потом на волков. Однако, получив удар медвежьей лапой, пролетает над лесом и видит красивый закат, обычно скрытый за высокими деревьями. Теперь он хочет исправить свои ошибки и поделиться увиденной красотой, но падает в быструю реку. Удастся ли ему выбраться и все исправить, придет ли кто-нибудь на помощь, или сварливый ёж так и утонет на дне реки, оставшись совсем один?

Алексей Нагацкий

Ёж по имени Грампи

Глава 1.

В далеком лесу проснулся еж. Густые высокие деревья закрывали солнечный свет, хотя большое солнце давно провозгласило новый день.

– Не дают поспать спокойно, – проворчал недовольный еж и пошевелил спросонья иголками. – Опять этот отвратительный стук!

Лес оглашали мерные удары трудолюбивого дятла. Дятел долбил кору старой березы, чтобы достать на обед вкусных жуков.

– Дятел! Прекрати долбить так громко! – крикнул еж, пытаясь найти надоедливого соседа. – У меня голова из-за тебя разболелась!

Дятел, вероятно, был слишком голоден и не слышал ежовых криков. Он продолжал сосредоточенно стучать своим сильным клювом.

– Тук-тук, тук-тук, – разносилось по лесу.

Еж фыркнул, встал на лапки и начал искать, чем бы заткнуть уши. Он давно обитал в этом лесу и даже построил себе небольшой домик с самоваром и полевыми цветами на подоконнике. Он осмотрел полки на стене, стол, покрытый

сухими крошками, пустой шкаф и крохотный погребок, но не смог найти ничего подходящего.

– Даже поесть нечего, – проворчал еж. – Вот была бы у меня жена, приготовила бы завтрак. Но откуда ей взяться...

Когда он строил себе дом, то надеялся найти ежиху и вырастить ежат. Но, к сожалению, еж так давно был одинок, что даже не мог вспомнить, почему до сих пор не нашел себе хорошую ежиху.

– Тук-тук, тук-тук, – не переставая, колотил дятел.

Внезапно к ежу пришла идея. Он вышел из дома, хлопнул дверью и наполнился решимостью.

– Стучи, сколько хочешь, дурак! Я найду себе пару грибов, заткну уши, и ты больше никогда не сможешь меня разбудить!

– Тук-тук, – ответил ему дятел и наконец достал вкусную личинку жука-носорога.

Нахмутив густые брови и сопя себе под нос, еж отправился на поиск грибов. Ему нужно было найти всего лишь две штучки. Два грибочка, две поганочки или пару лисичек, чтобы заткнуть уши и не слышать надоедливого дятла. Он вышел со двора, окруженного высокими деревьями, и отправился в путь.

Еж стремился найти грибы так настойчиво и сосредоточенно, что не заметил перед собой муравейник.

– Берегись, это Грампи! – закричали крохотные муравьи, второпях закрывая дверцы муравейника.

Еж не слышал маленьких муравьев, потому что в его голове продолжал звучать стук дятла. А муравьи, тем временем, помнили, что именно этот постоянно всем недовольный еж уже несколько раз топтал их муравьиные замки. За вздорный, ворчливый характер ежа и прозвали Грампи.

Фыркая носом и сопя изо всех сил, Грампи пытался перестать слышать мерный перестук. Он попробовал закрыть уши, но ему это не удалось, потому что ежи не умеют шевелить ушами.

– Тук-тук, тук-тук, – звучало в его голове.

Он засопел еще сильнее и, собрав волю в кулак, закрыл... глаза.

"Тук-тук" никуда не исчезло, но теперь Грампи мог хотя бы гордиться собой, ведь он не видел этого назойливого леса, где живут такие дурацкие дятлы.

– Ай-ай! – пропищали маленькие муравьи.

Грампи, не глядя, сильно сомкнув веки и насупив брови, прошелся прямо по муравейнику. Его лапа наступила на мягкое строение и раздавила сразу несколько коридоров. Паника охватила маленьких муравьев. Они спешно спасали деток и рабочих, уводя их глубже в подземные ходы замка. А муравьи-солдаты готовились атаковать огромного ежа.

– Спасайте малышей! – кричали муравьиные командиры. – Солдаты, в бой!

Вторая лапа, а затем и третья погрузились в мягкий муравейник, сминая, ломая, круша и давя своим весом мура-

вьиный дом. Грампи недовольно ворчал, закрыв глаза, и не видел, какие разрушения доставляет маленькому замку. Назойливый стук дятла продолжал колотить у него в голове, и Грампи не слышал криков раздавленных муравьев.

– Сомкнуть ряды! Кусай по готовности! – кричали муравьиные командиры, приближаясь к огромному ежу.

Вот и четвертая лапа наступила на муравейник. Грампи все шел и шел вперед, ничего не видя и не слыша, с одной только идеей. Он хотел найти себе пару грибов. Он хотел избавиться от стука в ушах. Его лапы топтали муравьиный замок, но большинство муравьев успело скрыться в подземных ходах, и только муравьи-солдаты бегали снаружи, кусая лапы и брюхо огромного зверя.

– Ай! Ой! Больно! Что такое?! – вскричал Грампи, заплыв на муравейнике.

Боль оказалась такой сильной, что Грампи открыл глаза. Наконец, он увидел, как его атакуют десятки маленьких муравьев.

– Так это вы?! – вскричал Грампи в гневе. – Противные, мелкие негодяи! Вы меня кусать вздумали?! Я вам устрою кусание ежей!

– Тук-тук, тук-тук, – продолжало звучать у него в голове.

– Вы заодно с этим дятлом, да? – фыркнул еж и только сильнее стал топтать муравейник. – Вы все сговорились, чтобы довести меня, да?

Грампи начинал злиться от боли. Злость и стук в голове не

давали ему понять, что он сам первый наступил на муравейник. Теперь он больше не хотел грибов. Он хотел отомстить этим маленьким злобным муравьям, ведь они так больно кусали Грампи в лапы и живот.

Казалось, битва длилась целую вечность. Муравьиный замок лежал в руинах, муравьи-солдаты оказались либо закопаны в землю, либо отброшены далеко от своего дома. Все устали. Но больше всего устал Грампи. Все его брюшко страшно болело, зудело и гудело от муравьиных укусов. А в голове не переставал звучать назойливый стук.

– Так вам и надо, мелюзга, – проворчал Грампи.

Он сошел с развалин муравейника, фыркнул самодовольно и поплелся дальше.

– Зачем я шел? – попытался он вспомнить. – Ах да! Мне нужны грибы, чтобы заткнуть уши.

Тем временем в вышине, на ветке большого дерева, сидела сорока. Она видела, как еж растоптал муравейник. Сорока сорвалась с ветки и поспешила разнести по округе весть о том, что старый Грампи снова не в духе.

Глава 2.

Недовольный еж плелся через лес, сопя и ворча. Он ушел достаточно далеко от своего дома, но назойливый стук продолжал его мучить.

– Тук-тук, тук-тук, – слышал Грампи с каждым ударом ежового сердца.

Однако, если вы подумали, что дятел возле домика был единственным, кто отстукивал в этот день барабанную дробь, вы ошибаетесь. А еще вы могли подумать, что не пристало нормальным ежам слышать постоянный "тук-тук" в голове. И это совершенная правда!

– Тук-тук, тук-тук, – прозвучало над головой Грампи.

– Ты меня преследуешь?! – нахмурился еж.

На одном из деревьев действительно сидел дятел и пытался добраться до вкусных жуков. Но Грампи немного ошибся. Ведь дятлов в лесу водится так много, что даже ученая сова не сумела бы назвать их точное число. И сейчас стучал наверху совершенно другой дятел.

– Я сбежал от тебя, а ты назло меня преследуешь? – спросил Грампи и яростно фыркнул.

– Тук-тук, – прозвучало в ответ, и еж только быстрее заземнил лапами.

Его животик все еще зудел после героической битвы с муравьями, и настроение Грампи с каждой минутой становилось все хуже.

Вдруг наверху кто-то хихикнул.

– А теперь ты надо мной еще и смеешься, значит, – фыркнул еж.

Смотреть наверх было довольно сложно, ведь еж привык утыкаться носом в траву. Тем более грибы, как известно, растут под ногами. Поэтому Грампи не стал поднимать глаза, но ворчал и сопел, пытаясь отыскать пару заветных поганок.

– Вот найду грибы, заткну уши, и не буду слышать твоего противного смеха, дятел! – проворчал Грампи.

– Сам ты дятел! – донеслось сверху тонким голоском. – Я тебя не обижала. Чего ты дятлами обзываешься?

– А кто ж ты, если не дятел? – проворчал удивленно Грампи. – Только дятлы стучат наверху.

– А я и не стучала, – ответил тонкий голосок. – Я орехи собирала.

"Орехи?" – удивился Грампи.

Он на секунду остановился и решил все-таки оторвать от земли свой нос. Ежу стало очень любопытно, кто это собирал орехи, бегал поверху и смеялся таким противным тонким голоском.

Грампи фыркнул изо всех сил, насупил брови, вдохнул полной грудью и...

– Тук-тук, тук-тук.

– А ну прекрати! – крикнул еж и в одно мгновение встал на задние лапы.

Он крикнул так громко, что дятел, сидевший неподалеку, чуть не поперхнулся найденным жуком, сорвался со ствола дерева, замахал крыльями и с горем пополам улетел подальше. Грампи окинул хмурым взором лес вокруг и увидел на дереве белку.

– Это ты хохочешь? – спросил он.

– Ха-ха! Да! – ответила белка и перепрыгнула на другую ветку.

– Стой! – крикнул Грампи и снова опустился на четыре лапки. Стоять на задних лапах ежам действительно бывает трудно.

Густые брови и длинные жесткие иголки нависли над глазами Грампи. Он попытался смотреть наверх, не вставая на задние лапы. Теперь он слышал не только назойливый "тук-тук" дятла, но и постоянное "ха-ха" этой шустрой белки. Да еще и не мог ничего увидеть!

Подумав немного, Грампи решил, что нет ничего глупее, чем пытаться смотреть на лес, если лес тебя раздражает, и хотел снова закрыть глаза. Но только он решил это сделать, как внезапно перед ним упал орех.

– Ой! Ха-ха, а я орех уронила. Вот растяпа, – хихикнула сверху белка.

– Так тебе и надо, неугомонная, – проворчал Грампи и подошел к ореху.

"Грибов я так и не нашел, – подумал еж, – а настырные звуки продолжают меня раздражать. Заткну-ка я уши орехом."

И словно услышав мысли ежа, сверху упал еще один орех. Грампи обрадовался бы падению второй затычки для ушей, если бы не одно обстоятельство.

– Ай!

Орех стукнул его по носу.

– Ах ты, дура хвостатая! – заверещал еж. – Воюешь, значит, да? Орехами кидаешься? Ну погоди у меня! Достану те-

бя, уши надеру!

Грампя кричал, ругался, хотел влезть на дерево и отгаскать белку за уши, но ничего не мог сделать. Он бегал вокруг дерева, фыркал, топал ножками, топорщил иголки, сопел, ворчал, хмурил брови, но не мог дотянуться до белки.

Зато его крики не на шутку напугали собирательницу орехов, и хихикнув в последний раз, белка ускакала прочь. Грампя немного успокоился. Он подышал травой, фыркнул и решил, наконец, заткнуть уши. Перед ним на земле лежали два отличных, круглых, маленьких ореха.

Он подошел к ним, снова собрался с духом, взял один орех в лапу, поднес его к уху и... не вставил.

– Тук-тук, тук-тук.

– Ха-ха-ха.

Дятел и белка словно смеялись над неудачей Грампя. Но этот еж отличался особым упорством. Сами подумайте, ведь много лет назад он даже построил дом! А это не шутки. Поэтому Грампя не отчаивался. Сколько бы дятел с белкой не звучали в его голове, он продолжал совать орехи в уши.

Но упрямство только всё портило. Грампя изо всех сил хмурил брови, жмурил глаза и продолжал совать слишком большие для его ушей орехи, пока наконец маленькие уши не заболели. Только он забыл о боли от муравьиных укусов, как натер себе уши этими дурацкими орехами!

– Ты, возможно, не знаешь, уважаемый еж, – произнес спокойный голос неподалеку. – Но затыкать уши орехами не

очень умная идея.

– Сам знаю! – крикнул Грампи и бросился на голос.

Он побежал вперед и только потом открыл глаза, чтобы увидеть, с кем говорил. Перед ним оказался барсук.

Барсук выглядел очень умным и даже надел бы очки, если бы нашел их в лесу. Но очков в лесу не водилось, зато обитал очень злой, раздраженный Грампи. Он наскочил на барсука и воткнул ему иголки прямо в морду.

– Ай! Ты чего? – крикнул от боли барсук. – Я помочь хотел!

Но Грампи уже не слушал. Дятлы в его голове неустанно стучали, белки пискляво смеялись, уши болели от ореховой скорлупы, а настроение испортилось окончательно. Грампи бездумно продолжал колоть барсука иголками, пока тот не скрылся в кустах.

– Умники нашлись, – проворчал Грампи. – Я сам себе умник.

Он фыркнул, надул важно свои маленькие щеки и отправился дальше.

– Понадеялся, глупый еж, – ворчал он сам себе под нос. – А помогут только грибы. Только грибами можно затыкать уши.

– Тук-тук, – согласился с ним дятел.

– Ха-ха, – добавила белка.

– Арр, – зарычал Грампи, топая дальше в лес.

Сорока на дереве взмахнула белым хвостом и поняла, что

нужно звать других птиц на подмогу. Белку с барсуком она не успела предупредить, и поэтому им досталось от недовольного ежа. Но если другие птицы помогут сороке рассказать, что еж сегодня не в духе, то лес еще успеет спастись от вздорного, колючего нрава.

Глава 3.

Солнце поднималось все выше и нагревало лес, пока хмурым еж, не переставая, топал вперед. Его животик все еще зудел от муравьиных укусов. Уши болели, натертые орехами, а стук дятла равномерно звучал в голове. Довольное хихиканье белки раздражало его все сильнее. Грампи фыркал носом по земле и пытался найти пару грибов.

– Тук-тук, тук-тук.

– Ха-ха, хи-хи.

– Голова болит, – проворчал еж.

Он вышел на полянку, где стоял домик зайцев. До его носа донесся запах пирога с капустой, и еж почувствовал, что проголодался.

– Я ведь так и не позавтракал, – вспомнил Грампи. – Может быть, зайчиха угостит меня пирогом?

От этой мысли ему стало немного легче, и еж приободрился. Он зашагал уверенней и направился прямо к заячьему домику. Перед домиком зайцев расположился огород с торчащими из земли хвостами морковки.

– Где же они все? – спросил сам себя Грампи и огляделся

по сторонам.

Зайцев нигде не было видно. Зато Грампи заметил множество простыней и детских платочков развешанных на бельевых веревках.

– Ха-ха, – усмехнулась в его голове белка.

– Смейся, сколько хочешь, белка, – фыркнул Грампи. – Мы с зайчихой давно знакомы, она меня и накормит, и грибы поможет найти.

– Тук-тук, – подтвердил дятел.

– Кажется, я начинаю привыкать к этим назойливым звукам, – вздохнул Грампи.

Но стоило ежу подумать об этом, как боль в ушах заставила его закрыть глаза и мысленно взвыть.

– Как же глупо было совать орехи в уши, – проворчал Грампи. – Глупый еж, глупый!

Грампи шел вперед и ругал себя, все еще не открывая глаз. Ему казалось, что если держать их закрытыми, то боли становится меньше, а стук и смех в голове кажутся даже приятными.

Одного не учел глупый еж по имени Грампи. Когда идешь с закрытыми глазами по чужому двору, обязательно наткнешься на неприятности.

– Эй, Грампи! – раздался сердитый голос.

Грампи открыл глаза и увидел возле дома зайца. Он стоял с лопатой в руке и двумя морковками. Заяц только что выкопал пару морковок с другой стороны дома, чтобы при-

нести их на стол.

– Что?! – так же сердито ответил Грампи.

– Уходи подобру-поздорову, – ответил заяц. – Нам тут неприятности не нужны.

– С чего ты взял, что я принесу неприятности? – удивился еж. – Мы давно знакомы, забыл?

– В том-то и дело, что не забыл, – ответил заяц. – Птицы рассказали нам, что ты сегодня сделал.

Грампи остановился, фыркнул и нахмурил брови.

– И что же я сделал? – спросил Грампи, насупившись.

– Растоптал муравейник, обидел белку, а потом еще и барсука ударил, вот что! – ответил заяц.

– Тук-тук, тук-тук, – подтвердил дятел в голове Грампи.

– Они сами виноваты, – фыркнул еж.

– Да неужто! – усмехнулся заяц.

Грампи вдруг почувствовал, как его переполняет злость. Ему хватало того, что белка бросала в него орехи, барсук пытался учить жизни, а дятел не дал нормально поспать. Так еще теперь этот довольный заяц будет над ним насмехаться? Он не мог позволить ушастому зайцу так с собой обращаться.

– Позови зайчиху, – сказал Грампи. – У меня к ней дело есть.

– Вот еще! – усмехнулся заяц. – Чтобы ты ее иголками исколол? Нет уж, лучше просто уходи откуда пришел.

Грампи хотел ответить, что не может уйти обратно, пока

не найдет грибов, но внезапно услышал многоголосый хохот маленьких зайчат. Они выбежали из-за домика и начали бегать вокруг и сильно шуметь. От громкого смеха у Грампи снова заболела голова, и он тут же зажмурился.

– С кем ты тут ругаешься, дорогой? – услышал Грампи голос зайчихи.

Грампи приоткрыл один глаз, а второй зажмурил покрепче. Из-за угла вышла зайчиха. В руках она держала аппетитный пирог. Она услышала, как ее муж с кем-то ругался, и хотела посмотреть, что случилось. Зайчата все еще бегали вокруг и смеялись все громче и громче.

– Угомони своих детей, зайчиха! – вдруг крикнул Грампи. – У меня голова трещит!

– Ах это ты! – сказала зайчиха недовольным голосом. – Уходи, пока не натворил беды.

– Я уйду, но дай мне поесть, – фыркнул еж. – Я с утра голодный из-за этого дятла!

– После того, что ты сделал с барсуком? – удивилась зайчиха. – Вот извинишься, тогда и приходи.

– Не буду я ни перед кем извиняться! – воскликнул Грампи и решительно пошел прямо к зайцам.

Зайчиха на мгновение испугалась. Заяц схватил лопату поудобнее, чтобы отбиваться от злобного ежа. Конечно, Грампи не собирался на них нападать, он просто хотел кусок пирога и пару грибов в больные уши. Он всего лишь хотел избавиться от стука в голове. Но зайцы этого не знали.

Они приготовились защищать свой дом, потому что птицы им рассказали, что сегодня Грампи все рушил.

– Я буду драться! – крикнул заяц.

Но голос зайца потонул в заливиستم хохоте зайчат. Они играли в догонялки и не знали, что еж сегодня не в духе. Один из деток бежал прямо к колючему Грампи. Грампи не заметил маленького зайчика. Снова зажмурив глаза от криков и боли, он продолжал топтать вперед.

– Просто дайте кусок пирога, и я уйду, – сказал Грампи.

Вдруг зайчонок налетел прямо на Грампи и ударил его в бок.

– Ай! – заплакал зайчик.

– Малыш! – крикнули родители.

– Ой! – испугался Грампи и свернул в сторону.

Зайчиха уронила вкусно пахнущий пирог с капустой и побежала к зайчонку. Заяц перехватил лопату и побежал на Грампи. Грампи испугался, зажмурил глаза со всей силы и побежал наугад.

– Ха-ха, хи-хи, – смеялась белка в его голове.

– Тук-тук, тук-тук, – колотил дятел.

– Стой, дурак! – кричал заяц.

– Огород! – воскликнула зайчиха.

– Уааа! – плакал зайчонок.

– Грампи! Грампи! – хохотали другие зайчата.

Грампи ничего не говорил. Весь этот шум крутился в его голове, отчего Грампи только больше злился. Он пробежал-

ся по огороду, растоптал грядки с морковкой, потом грядки с капустой, потом свеклу и, наконец, влетел прямо в развешенное белье!

– Он все порвет! Сумасшедший еж! – воскликнула зайчиха.

Грампн влетел в простыни и платочки, сорвал натянутые веревки, запутался в них, упал, встал, снова упал, открыл глаза, увидел только белую ткань перед собой, закрыл глаза, выпутался одной лапой, потом другой, потом остальными и рванул вперед. За спиной Грампн услышал звук рвущихся простыней.

Заяц с лопатой приближался к ежу и хотел надавать ему по иголкам и по носу, но зайчиха его остановила.

– Брось его, пусть идет! – взмолилась она. – Хватит нам неприятностей.

Зайчиха-мать обнимала маленького сыночка. Зайчонок перестал плакать и только шмыгал носом, но на лапке его остались порезы от иголок Грампн.

А что же еж? Он не хотел ничего плохого. Грампн просто искал помощи у старых знакомых. Но зайцы отругали его, прогнали и даже не стали слушать. Грампн стало очень грустно от такого обращения. Однако, он не мог даже толком погрустить, потому что в голове бедного, всеми брошенного ежа звучал назойливый "тук-тук".

Грампн фыркнул, злобно кашлянул и с сердитой мордочкой отправился дальше.

– Что творится, что творится! – загалдела наверху сорока и поспешила сообщить всем последнюю новость. – Грампи напал на зайцев! Грампи напал на зайцев!

Глава 4.

Еж по имени Грампи шел через лес. Птицы разнесли весть о том, что сегодня он не просто не в духе. Грампи стал опасным и на всех нападает.

– А это что? – удивился Грампи.

Он увидел в траве что-то маленькое.

– Неужели, грибы? – недоверчиво проворчал еж.

Он подошел поближе, засопел носом, принюхиваясь, и недовольно фыркнул.

– Это просто камень! – воскликнул Грампи.

– Ха-ха! – усмехнулась белка в его голове.

– Отстань! – крикнул еж и нахмурил брови.

– Тук-тук, тук-тук, – словно согласился с ним дятел.

Стук дятла продолжал звучать в голове Грампи, но почти перестал его раздражать. Грампи шел по лесу уже несколько часов, и привык к стуку в своей голове. Он почти забыл, что именно дятел не дал ему сегодня нормально поспать.

– Конечно, найдешь ты тут грибы, глупый Грампи, – проворчал он себе под нос. – Кругом только трава и камешки, да дурацкие орехи. Этим уши не заткнуть!

Грампи и вправду перестал раздражаться на стук дятла. Правда, он был упрямым ежом, так что продолжал мечтать

о том, чтобы заткнуть уши грибами.

– Наверняка, у зайцев были грибы, – бормотал он себе под нос. – У зайцев все есть. И огород, и пироги с капустой, и морковка, и белье на веревках.

Он вспомнил, как запутался в бельевых веревках, и ему стало еще хуже.

– Хорошо, что я порвал эти дурацкие тряпки, – проворчал Грампи. – Будут знать, как прогонять ежей.

– Тук-тук, – согласился дятел.

Грампи нахмурил густые брови и продолжил идти вперед. Вскоре он снова что-то увидел.

– Хм, может быть, это гриб? – спросил он.

– Ха-ха, – ответила белка и была совершенно права.

В траве лежал прошлогодний желудь. Грампи злобно фыркнул и пнул его куда подальше.

– У них и огороды, и веревки, и дом с крылечком, и все эти зайчата бегают! – бормотал Грампи.

Сам он этого не знал, и белка не могла подсказать, и от дятла было мало толку, но ежа по имени Грампи стало одолевать страшное чувство зависти. Во всем лесу только барсук и сова могли бы сказать Грампи, что с ним происходит. Но барсука он ткнул иголками в мордочку, а сова сейчас крепко спала на опушке леса. Поэтому Грампи продолжал топтать вперед, хмуриться, ворчать себе под нос и завидовать зайцам.

– А когда к ним пришел бедный еж с большими ушами

и смехом дурацкой белки в голове, – не успокаивался Грампи, – зайцы его просто вышвырнули!

Теперь Грампи снова начал злиться. Он вспомнил, как сначала его атаковали муравьиные солдаты, а потом орех ударил прямо по носу, и снова почувствовал досадную боль.

– Тук-тук, тук-тук.

– Ха-ха-ха, хи-хи.

– У зайцев наверняка были грибы, – решил для себя недовольный еж. – Но они просто пожадничали.

Он шел дальше и увидел впереди что-то блестящее. Грампи пригляделся. Перед ним в ложбинке протекала река, и солнце играло на ней своими лучами. Если бы не постоянные стук и смех в голове, то Грампи даже услышал бы, как шумит вода. Но "тук-тук" и "ха-ха" все заглушали. Грампи слышал только свой ворчливый голос.

– Ладно, – засопел он. – Пусть я не нашел грибов здесь, но с той стороны реки совершенно точно должны быть опята. Или поганки. Или мухоморы. Или лисички.

– Тук-тук.

Когда Грампи вспомнил грибы под названием лисички, то на ум сразу пришла лиса. Все в округе знали, что лисам доверять нельзя. Это опасные хищники. Но, конечно, волки опаснее лис.

– Я так сильно хочу заткнуть уши парой поганок, что даже лиса меня не остановит! – решил Грампи и уверенно направился к реке.

Река была очень широкая и быстрая, но Грампи на этот раз повезло. На его пути через реку семья бобров построила плотину.

– Вот отлично! – оживился еж. – Я прямо по плотине здесь и пройду.

– Тук-тук, тук-тук, – поддержал его дятел.

Белка в голове как будто засомневалась и снова хихикнула.

– Хахаха, – услышал Грампи ее голос.

– Смейся-смейся, глупая белка, – фыркнул еж. – Я все равно перейду через реку.

Грампи, наконец, добрался до плотины и, вдохнув полной грудью, сделал первый шаг. Плотина казалась крепкой, и уверенность Грампи росла с каждым шагом. Он даже начал напевать себе под нос, но вдруг услышал голос.

– Кто здесь?

Грампи на мгновение остановился и посмотрел по сторонам. Где-то сверху взмахнула крыльями сойка. Ветерок донес запах водорослей. Солнце бросило жаркий луч сквозь кроны деревьев. Сбоку от Грампи, внизу, у самой воды, стоял на краешке бревна старый бобер. Он недовольно хлопал хвостом.

– Это ты, Грампи? – спросил бобер грозным голосом.

Бобер имел такие же густые брови, как у Грампи, но под носом бобра росли длинные усы и не менее длинные желтые зубы.

Грампя не стал обращать внимания на бобра и шел дальше по его плотине. Плотина это вам не муравейник, по ней хоть десяток ежей может пройти, и ничего с ней не станется. Однако, птицы предупредили бобров, что злобный еж все ломает, и бобер не хотел, что его дом разрушили.

– Уходи прочь, Грампя. Нам ни к чему здесь сумасшедшие ежики, – хлопнул бобер по бревну хвостом.

Грампя только фыркнул носом и сильнее насупил брови. Дятел в его голове стал отчаянно колотить, белка захихикала, как дурная, и чувство недовольства снова охватило Грампя.

– Значит, ты гонишь меня так же, как эти глупые зайцы? – фыркнул еж. – Значит, у тебя тоже есть грибы, но ты просто жадный, толстый, наглый бобер!

– Попридержи язык! – воскликнул бобер.

– Попридержи язык, – передразнил его Грампя и продолжил идти вперед.

Река оказалась шире, чем он думал сначала, и Грампя преодолел всего половину пути. На голоса вышла бобреха.

– Что случилось, дорогой? – спросила она мужа. – Я слышала, кто-то топает у нас над головой. Дети начинают плакать.

– Этот Грампя явился и шагает по нашей крыше, как по лесной тропе, – ответил в негодовании бобер.

– Грампя? Тот всегда всем недовольный еж с отвратительным характером? – удивилась бобреха. – И что он тут забыл?

– А я почему знаю? – зыркнул на нее бобер. – Идет куда-то и только фыркает постоянно да сопит. Обозвал меня жадным и толстым.

Бобриха посмотрела вверх, туда, где действительно шел по их плотине еж и, нахмутив брови, сопел носом. Затем бобриха оглядела своего мужа-бобра.

– Ты знаешь, дорогой... – сказала она вдруг. – А ты и вправду располнел.

– Что?! – крикнул на нее бобер. – Так ты заодно с этим разбойником?!

Граmpi шел вперед. Справа и слева от него шумела река. Противоположный берег с каждым шагом становился все ближе. Дятел постоянно долбил у него в голове. Белка снова и снова хихикала, чтобы Граmpi упал с плотины. Внизу, у входа в жилище, бобер и бобриха начали ругаться из-за бобриногo толстого живота. Где-то под ногами Граmpi плакали бобрята. Но Граmpi, ничего не замечая, шел вперед.

Граmpi хотел, чтобы зайцы больше никогда не ели пирогов с капустой. Он мечтал, чтобы муравьи покусали белку, а барсук со своим умным видом запутался в бельевых веревках. Граmpi хотел, чтобы жадный усатый бобер сломал под собой бревно и утонул, потому что гнал его прочь с плотины. Но Граmpi должен был преодолеть реку. Он верил, что с той стороны его ждут опять, поганки, сыроежки и даже лисички.

Однако, ворчливый и обиженный еж не знал, что на том берегу реки жили настоящие лисы.

Глава 5.

– Иди отсюда и никогда не возвращайся! – кричали в спину Грампи жадные бобры. – Ты нам весь день испортил!

– Из-за тебя мы поругались! – кричала бобриха.

– Из-за тебя мне жена не приготовит ужин! – кричал бобер.

– Ты самый ужасный еж на свете! – добавила бобриха и ушла обратно в дом.

Старый бобер еще раз хлопнул хвостом по бревну и поспешил умолять свою жену приготовить ужин. Маленькие бобрята в домике под плотиной дружно плакали из-за криков своих родителей.

– Тук-тук, – пытался успокоить Грампи дятел.

– Ха-ха, – дразнила его белка.

Но Грампи старался не слушать назойливых спутников. Он гордился собой, потому что сумел перейти реку.

– Грибы должны быть на этой стороне, – сопел Грампи. – Замечательные маленькие грибочки, что избавят меня от всей этой суматохи.

Грибы – очень хорошее произведение природы. Их можно мариновать, жарить, варить, солить, сушить и добавлять в картошку. Грибами можно накормить друзей или порадовать семью, если подать грибное блюдо на стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.